

Рабочий день был в самом разгаре, клерки, склонившись к компьютерам, постукивали по клавишам, вглядываясь в мониторы уставшими глазами. По коридору то и дело сновали со стаканчиком кофе утомлённые работой девушки, мечтающие покурить.

Андрей, высокий плечистый парень, лет двадцати пяти, работавший в здании электриком, неспешно шёл по коридору, насвистывая какой — то мотив, то и дело, отворачиваясь от спешивших занять рабочие места озабоченных служащих и по-хозяйски поглядывая вокруг. Ему на встречу шла стройная, коротко стриженная блондинка, лет сорока, одетая в строгий тёмный брючный костюм.

— Здравствуйте, — он поздоровался, заглянув в её небесно — голубые глаза.

— Здравствуй Андрей, — она с независимым видом застучала каблучками по сверкавшим плитам гулкового коридора.

Андрей, вздохнув, заспешил дальше. Лариса, начальница одного из отделов, была известна вредным характером и пользовалась покровительством начальства. Вместе с тем, желание овладеть ею, всё чаще овладевало им. Вот и сейчас, печально вздохнув, он отогнал сладкие видения.

Зайдя к себе, он закурил и задумался. Как — то он увидел её с мужем. Ни чем не примечательный, невзрачный мужичок лет пятидесяти, явно подкаблучник. Последнее время он ловил её заинтересованные взгляды, хотя она не стремилась проявить симпатию.

Андрей жил с матерью. От отца ему достался просторный гараж. Достроив его вторым этажом, он получил большую удобную комнату, да ещё и со всеми удобствами. Здесь он отдыхал: многие девчонки из района познали любовь на широкой удобной кровати, украшавшей комнату. Но ему хотелось женщину, женщину властную, отдававшуюся ему.

Лариса была раздражена. Последнее время жизнь с подхалимом мужем совершенно разладилась, однообразные разговоры опротивели. От всего этого она была нервной и печальной. Иногда, обращая внимание на заглядывавшегося на неё молодого парня, как его? Андрей? Она, воспрянув духом, мимолётно улыбалась ему в ответ.

Сегодня, поздно вечером, Лариса, задержавшись на работе, спешила закончить отчёт, как вдруг погас свет. Позвонив в дежурную, она услышала знакомый голос. Андрей, извиняясь, попросил, помочь ему, подержать фонарь, пока он устранит неисправность.

Когда, наконец, свет зажегся, Андрей благодарно посмотрел на неё.

— Спасибо. Вы мне очень помогли.

— Ну, что вы, мне было очень интересно, смотреть на то, что вы там делали.

— У вас такие красивые глаза, — он приблизился, обняв её за талию.

— Что вы, что вы делаете? — Она, ощутив горячее тело разгорячённого, молодого самца, недоумённо посмотрев на него, услышав стук сердца и нервную дрожь, попыталась освободиться.

Он, прижав её к стене, обняв, провёл, сжимая, по груди. Лариса, тяжело дыша, опёршись ногой о стену и выставив округлое колено, прикрыв глаза, подставила, алые, полураскрытые губы страстному поцелую.

Андрей, тискал, целуя её, отдаваясь страсти. Она, ощутив жадные руки, затискавшие упругую попку и грудь, скользнувшие по талии в лобок, шершавые, губы на шее, горячее дыхание в

ушке, на щеках, — затрепетала.

— Что, что мы делаем, Андрюша? Я не...

— Да, да. Я люблю вас.

Наконец, Лариса, освободившись из жарких объятий, покрасневшись и тяжело дыша, посмотрела на него.

— Лариса, вы свободная женщина? — его горячее дыхание обжигало её. Она невольно подставила его жадным губам нежный локон, прикрывавший беззащитное ушко, куда немедленно, нахально проник его наглый язык.

— Андрюша, я же замужем, — Она вновь безуспешно попыталась отпихнуться.

— Ну да, конечно, вы замужем, как вы можете быть не замужем, — его горячий шёпот сводил её с ума, — но мы будем встречаться у меня, у меня в укромном месте. Я вам обещаю, ваш муж не узнает никогда! (А хоть бы и узнал, — подумала она). Я буду счастлив, обладать вами, отказ я не приму. Его руки бродили по буграм и впадинам её жаждущего любви, иссушенного тоской тела, постепенно добиваясь своего. Наконец, он, резко повернув её лицом к стене, принялся сдёргивать с неё узкие брючки.

— Нет! Нет! Не здесь. Я умоляю! — шептали её губы. Я согласна! Согласна! Где это ваше укромное место? Я приеду, и тогда, и тогда... Да! Я ваша. Его губы обжигали её...

— Улица Иванова, налево в гаражи, бокс 72, двухэтажный, моя белая Калина будет стоять снаружи. Заезжайте прямо в бокс. Сегодня.

— Завтра. Она куснула его за ухо.

— Сегодня или я умру.

— Завтра. Я позвоню. Не вздумай на работе ко мне подходить и приставать. Царапнув по — кошачьи по мускулистой груди, вырвавшись, она поспешила прочь по гулкому коридору, похотливо виляя попой — дразня разгорячённого самца.

Вечером следующего дня, сквозь накрапывавший по стеклу мелкий дождик, Андрей, всматривался сквозь вереницу гаражей в промокшую дорогу.

Наконец, он увидел белый Меган, не уверенно петлявший между гаражей. На секунду остановившись напротив его Калины, он юркнул в бокс.

Лара, выйдя из машины, удивлённо оглянулась и, припав к Андрею расцеловалась.

Закрыв ворота Андрей, поддерживая её за талию, повёл вверх по крутой лестнице.

Остановившись у входа, она, оглядев комнату, остановила взгляд на большой кровати. Затем, вздохнув, решительно сбросила с себя навязчивые руки.

— Я сама. Сбросив пиджак, освободилась от блузки, брошенная юбка приземлилась в углу. В большом зеркале отразились миниатюрная, коротко стриженная блондинка в сиреневом белье и высокий, мускулистый молодой самец, вождеденно глядящий на неё.

Решительно шагнув к кровати, она, дразня его, встала на четвереньки, выставив маленькую, круглую, мускулистую попу, и перевернувшись на спину, легла в мягкие подушки, призывно улыбаясь застывшему, залюбовавшемуся ею молодому любовнику.

Сбросив одежду, он, поспешил в её объятия. Спустя пару минут жарких поцелуев чашечки бюстгальтера скользнули вниз, освободив упругую грудь. Затем, они вместе, освободили от трусиков горячую круглую попку, и узенький, подбритый треугольничек жёстких волос, — переходящий в жаркую, влажную щель.

Подмяв её под себя, Андрей вошёл в неё, Лариса, впусив его, тихонько ойкнула, привыкая к новому обладателю пещерки. Он же, ритмично двигаясь, то увеличивал частоту, то глубину,

благо, его член позволял. Лариса, заалев щёчками, застонав и закрыв глаза, принялась ритмично покачиваться в такт. Андрей удовлетворённо задвигался быстрее, не спеша кончать. Наконец, она, выгнувшись под ним дугой, царапая его плечи лакированными ноготками и обхватив стройными ножками, задрожала. Он, замерев в глубине её пещерки, плотно охватившей его ствол и почувствовав вспышку где — то в высоте, разрядился в Ларису.

Андрей, лёжа на спине, смотрел на устроившуюся в коленях любовницу. Его член в её тёплых, ласковых и нежных руках стоял.

Лариса, с удивлением разглядывала крупный, длинный, увенчанный большой алой головкой член её юного любовника.

— Что ты на него смотришь? — С улыбкой спросил он.

— Наградила же тебя природа. Мне было не много больно, я не привыкла к таким размерам.

— Я растяну тебя им, и ты будешь от него без ума.

— Я без ума от вас обеих.

(Боже, какая же я была дура, — подумала она, — у моего Витьки в половину, а каков темперамент!)

Затем она решительно оседлала Андрея, встав на пяточки и опершись о его грудь ладошками. Широко раздвинув колени, осторожно насадившись, задвигалась на нём всё быстрее, охая и дрожа. Наконец, сдвинув круглые коленки, наклонившись, поцеловала его в губы, обдав запахом дорогого парфюма, выпрямилась и запрыгала на нём как заправская наездница. Её бравый жеребец, в одном ритме с разгорячённой наездницей, двигал бёдрами, вгоняя жилистый ствол в раскалённую желанием пещерку.

— Милый, ты ужинал? — Лариса, запыхавшись, вошла домой.

— Какая ты сегодня заботливая, — Виктор, встав с дивана направился на кухню.

Ночью она почувствовала мужнюю руку на бедре.

— Я устала, — Жалобно пробормотала она, отгоняя сон.

— Сейчас, сейчас, он, по-хозяйски задрал ночнушку, погладил по бедру.

— На бочок, попкой ко мне. Да, да.

Почувствовав вошедший в натёртое влагалище член, она, слегка ойкнув, начала тихонько кончать, подрагивая, касаясь его бёдер попой.

Спустя пару минут он довольный отвалился.

Лариса, отвернувшись и закрыв глаза, хихикнула, наслаждённо засыпая, спеша в новый день.